

История - С. Ч.

Народный артист СССР знаменитый пианист Николай ПЕТРОВ надписал на подаренной нам фотографии: "Желаю "Комсомолке" всегда сохранять честность и интеллигентность". Это и его свойства - человеческие и профессиональные.

- Коля, тебе нравится сегодняшняя Москва?

- Я совершенно не разделяю стенаний "патриотов" по поводу засилья иностранцев, иностранной рекламы. Я вижу, что Москва хорошеет на глазах. Хотя недостатков масса, и все равно, когда на месте "рыгаловки", как называли "Якорь" на улице Горького, вырастает отель "Палас", который освещает всю Тверскую, я это приветствую.

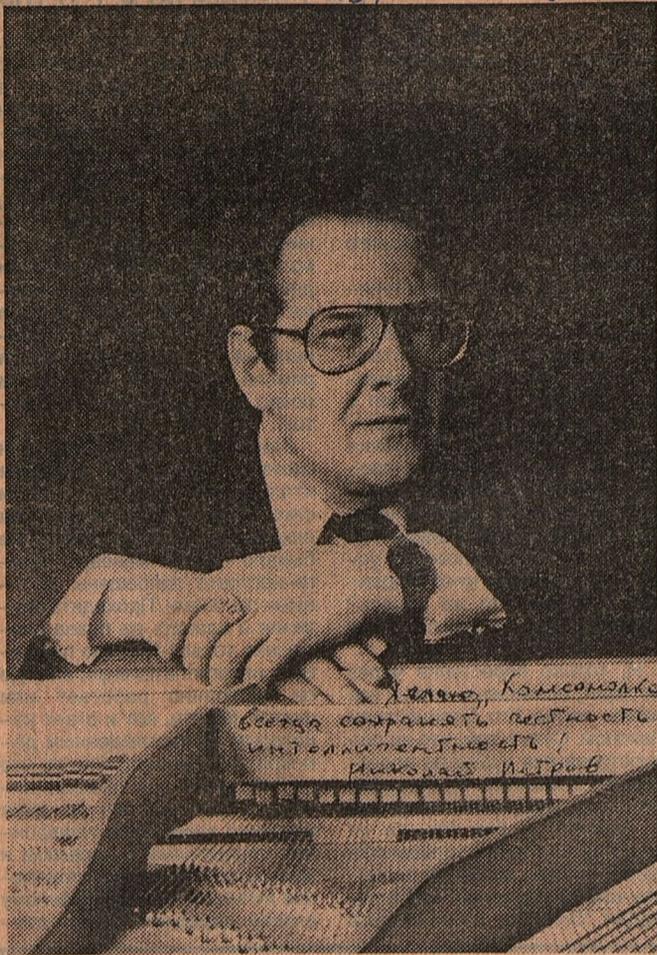
- Какие места ты особенно любишь?

- В принципе я обожаю Подмоскovie. Я вообще не урбанист. Вот матушка моя урбанист. А я человек природы. Четыре года, как я купил квартиру, и я ни разу в ней не ночевал, только перед концертом заезжаю туда. Но я очень люблю этот замечательный, многоликий город. Я считаю, побывать в Москве - это побывать во всей России.

- Для тебя, наверное, здание Консерватории - олицетворение Москвы?

- Безусловно, но здание, а не то, что внутри него.

- Там твоя боль...

Николай ПЕТРОВ:

От бритых девок на экране меня тошнит

- Там не только моя боль... Есть профессии неадекватные - вот тебе было бы трудно сейчас выехать в Америку и начать работать в какой-нибудь "Балтимор-сан" - языковой барьер, отсутствие связей, незнание деталей. Музыкант, танцовщик - профессии адекватные. Мы везде на месте. Мы играли при Хрущеве, мы играем при Ельцине. Может измениться наш взгляд на творчество Бетховена, но мы не перестраивались...

- Неужели никакого влияния постановлений партии и правительства?..

- Представь себе, нет. С приходом рынка музыканты так или иначе заняли каждый свою нишу. Но дальше те, кто воспроизводит эту школу: Большой театр, Московская консерватория, ЦМШ. Они хотели и хотят жить, как при Брежнев, когда хозяева заведения открывали пяткой дверь высокого кабинета и решали все свои проблемы.

- Результат - скандал в Большом театре...

- ...который я рассматриваю как борьбу за право ничего не делать у себя в стране, а ездить по всему миру, используя имя великого Большого, великой Московской консерватории, бросая свой класс на ассистентов в лучшем случае, а в худшем - просто бросая. Как один из педагогов в прошлом году просто уехал в Германию в начале учебного года, потому что там-то надо работать.

- Но, может, раз эти институты выпускали замечательных музыкантов, в них все в порядке?

- Я отвечу. Последний конкурс Чайковского все обнажил: первой премии не было присуждено ни у пианистов, ни у скрипачей, у виолончелистов не было трех первых премий! Руководитель дирижерского факультета Геннадий Рождественский, выдающийся музыкант, гражданин Швеции, живущий практически постоянно за границей, приезжает к своим студентам в лучшем случае на несколько недель в году. Дмитрий Китаенко, великолепный дирижер, работающий в Норвегии, Германии и живущий вне России, - профессор Московской консерватории. В любом подземном переходе в Гамбурге, Мюнхене играет

АВТОГРАФ

студент Московской консерватории, и в открытый футляр ему бросают деньги.

- И в Москве играют в переходах.

- И в Москве. В ЦМШ детей практически не учат ничему. В моем классе, когда я учился, было 12 человек, сейчас - 35.

- А у тебя есть ученики, которые тебя радуют?

- У меня есть очень хорошие ребята. Я еще только два года в Консерватории, я занимаюсь со своими серьезно и по-настоящему.

- Ты ведь и сам много концертируешь на Западе?

- Я перестал подписывать большие контракты. Не могу на полтора-два месяца уезжать - с ума схожу.

- У тебя есть 19-летняя дочка Женя, ты рассматривал ее как продолжателя твоего классического дела, а она увлеклась джазом...

- Я это приветствую, потому что я сам безумно люблю джаз, недавно, кстати, была премьера концерта в джазовом стиле Николая Капустина...

- На которой я была, и была в восхищении.

- Самое страшное - разграничение жанров: джаз - музыка толстых, а Моцарт - худых...

- Прости за шутку, глядя на тебя, хочется сказать, что классика - музыка толстых.

- Я совершенно отказываюсь от мерзкой музыки попсы, меня тошнит от этой апологетики сексуальных извращений, от этих бритых девок, которые прыгают по экрану, от этого растления нации, а что касается любых других жанров...

- Стало быть, Женя играет сейчас и то, и то. А какого будущего ты ждешь для нее и для других молодых?

- Я вижу позитивное движение России вперед. Но я вижу и чью-то колоссальную тоску по талонам на мясные обрезки. По палке колбасы на 7 ноября. Пустые полки забыли. Плохое все забывается. Что касается Жени, она по своей природе лидер и очень порядочный человек, то, чем она займется, я думаю, ей удастся.

- Ни о каком отъезде речи нет?

- Она категорически не хочет. И я категорически не хочу. Раньше я мечтал как можно чаще уезжать. А теперь мне хочется как можно скорее приехать. Я ощущаю свое место здесь.

- Твои корни здесь?

- Мои корни идут от деревенского портного. Василий Родионович Петров, знаменитый бас, родился в маленькой деревне, которая сейчас стала небольшим городом, в семье портного. Это с материнской стороны. С отцовской - дед был известным настройщиком роялей, бабушка - золотая медалистка Московской консерватории, как и Женя, Евгения Николаевна Петрова. Матушка моя - балерина Большого театра, пианистка, ученица Гольденвейзера, поэтесса, драматург, человек очень многогранный. Отец был известным виолончелистом. Вообще мои ветви уходят куда-то к купцам Калашниковым, потому что бабушка в девичестве была Калашникова. А мое мироощущение гениально определено у Андрея Платонова: без меня народ неполный.

- Кто-то болтает, а кто-то делает. Ты основал Академию Российских искусств...

- Не я, нас несколько, меня выбрали президентом. Как братья Гонимы когда-то пришли в парижский кабачок, выпили по рюмке перно и решили основать Академию искусств, так и мы сделали то же.

- Где собрались?

- В Доме журналиста. Всего десять корифеев. Сейчас наша АРИС уже зарегистрирована. Я не хочу трещать крыльями. У нас есть такая манера: давайте поможем людям в Чечне, в Спитяке, и на следующий день эта помощь вся продается на коммерческих ларьках, на ней греют руки не порядочные люди. Наша помощь будет, может, невелика на первых порах, но она пойдет прямо конкретному человеку. АРИС еще не имела к этому отношения, но недавно мы с "Музами Свободы" сделали вечер в Вахтанговском для двух чеченских театров: Русского и Чеченского, которые прожили всю зиму в подвале. Банки помогли, собрали 100 с чем-то миллионов рублей, отдали из рук в руки.

Ольга КУЧКИНА.

120